

Новый поэтический сборник Анны Ревякиной «Герои» вышел в Санкт-Петербургском издательстве «Ли́ра». Книга проиллюстрирована художником Маратом Магасумовым, чьи работы подчёркивают и углубляют смысл стихов.

Сборник посвящён героям войны. Книга разбита на несколько частей, с разных сторон раскрывающих главную тему: «Начало», «Московский размер», «Птицы», «Афган», «Ambulance», «Родословная», «Донбасские элегии» и последняя часть, давшая название всему сборнику, — «Герои».

Главная тема сборника — герои войны. Не только войны в Донбассе, но и всех войн, которые переживала Россия в бурном XX

веке. Начинается книга стихотворением о Марине Цветаевой, поэтессе, взглянувшей в лицо самой страшной Великой Отечественной войне. Заканчивается сборник стихотворением, написанным от первого лица, от лица поэтессы Анны Ревякиной, собирающей свои стихи о новой, донбасской войне, в ту книгу, которую читатель держит в руках. Так читатель вовлекается в текст и может глазами поэта увидеть героев книги и героев войны.



В первую очередь героями являются воины Донбасса, которые в строю с 2014 года приняли на себя ратный подвиг и сражаются за Россию на фронте. Все стихи книги основаны на личных впечатлениях автора, и особенно пронзительно звучит мотив личной вовлечённости в произведениях о воинах Донбасса, которые воюют, попадают в плен, погибают и возвращаются:

*Он вздохнул, улыбнулся одними глазами,
Весь зелёный-зелёный, только чёрная балаклава.
«Это Авдеевы конюшни», — сказал и замер,
Чтобы я оценила шутку. Человек особого сплава.*

*Ты слышал, Гагарин вернулся живым?
Только не Юрка, а Димка. / Из украинского плена.
Вернулось полсотни их, все как один,
С улыбками необыкновенными...*

*...Как уходят герои? Молча.
Растеряв все рефлексy волчьи.
Вместо слёз для них море горечи,
Вместо роз для них залп тройной
Холостыми...*

Все этапы воинского пути отражены в стихах донецкой поэтессы Анны Ревякиной, которая уже много лет на этой войне. Однако замечательная особенность сборника — это другие герои. Помимо военных на страницах книги оживают люди всех возрастов, профессий и времён, несущие на своих плечах неизменную тяжесть русской войны: врачи и медсёстры, шахтёры и моряки, учителя и домработницы, балерины и художники, купцы и лётчики, жёны, мужья и любовники, дети и дедушки, подруги и матери. Эти люди поют, играют, торгуют, тяжело работают, лечат,

учат, дружат, влюбляются и вырастают, переживают в подвалах бомбёжки и везут раненых в больницу, строят храмы и отпевают мёртвых, держат на себе небесный свод и земную жизнь.

Мужчина в белом с лицом усталого Демидурга, снимает халат — длинную смену — и надевает пыльную куртку...

Мальчик, согнувшись над словарём с неподъёмными английскими словами, управляет невидимым кораблём с бирюзовыми парусами...

Сегодня я видела балерин, их запах — пот, кофе и тмин...

У Полины больное сердце и ещё много чего болит. Она как никто жарит картошку с луком, печёт бисквит...

Я пью цикорий и ем цукаты, читаю лица, катаюсь в лифте...

Дочка Ромина совсем взрослая. В него лицом. Полнится земля Донбасса погостами. Он хорошим ей был отцом.

Две девушки в камуфляже несвежем, ни модных сумочек, ни туфель на каблук...

Художник подходит к кассе, в руках его молоко и городская булка, за художником в очереди бабулька — тусклые волосы, сморщенное лицо, платок. Третий день не оставляли бесплатного хлеба, третий день ей на ужин пить кипяток.

Евдокия — дочь горняка и сама горнячка — обушком позотовски, оставляя в земле полости, на-гора поднимала гору...

Газетка была не бог весть какая, тираж не более тысячи штук. Александр Фролыч был в ней за последнего самурая, протёр не одну пару рабочих брюк...

Я не знаю, какого размера сердце отца Никиты, ему придется отпевать убитых, помнить их по именам и душам...

У Гали квартира в Бахмуте, Артёмовск бывший. Глаза у Гали голубые, распахнутые, но взгляд застывший, как будто внутрь. У Гали самые ароматные абрикосы и самая сладкая алыча...

Пахнет яблоня и шушит на ветру фатой, хорошо под яблонькой онеметь, поболтать ногой...

Создавая сложное полотно своих текстов, поэт ставит перед читателем вопрос о том, кто эти люди — люди Донбасса, Кавказа, Москвы и других земель необъятной России, что их объединяет, что они делают со своей жизнью и почему. На все вопросы в книге даётся ответ, в поэтической форме, но от этого ещё более чёткий и внятный:

Затёртое слово «народ». О чём оно? Это слово о том, что прапрадед мой в моём сыне родился снова. О том, что у каждого

русского за спиной невидимый ранец, в котором прапрадед купец и дед, что был трижды ранен, отец с идеальным почерком и прадед с наколкой миней. Затёртое слово «народ» на контурной карте России.

Русский народ оживает на страницах книги в конкретных людях. Эта населённость текста персонажами поразительна в такой личной книге. Анна Ревякина как поэт смотрит не внутрь, а вовне, не в себя, а на огромный Божий мир. В самые трудные минуты военного лихолетья, переживая бури и катастрофы войны, поэт не теряет зоркости, внимания, любви к людям. Анна Ревякина сохраняет в стихах детали, по которым можно воссоздать окружающий каждого из нас многолюдный мир. И это самое важный результат поэтической работы. Война в книге показана как часть жизни. Жизнь прорастает сквозь разруху, беды и страдания, и это позволяет сохранять человечность в любой ситуации:

«Где ты черпаешь силы?» — кто-то спрашивает извне, перекрикивая помехи, преодолевая дороги и блокпосты. А ты просто знаешь, что даже в этой сиротствующей весне обнаружишь со временем восхитительные цветы.

Луганск, 2023 год